

УДК 791(470.5)+821.161.1-31. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-171-180.
 ББК Ш33(2Рос=Рус)64-3+Ш374.
 ГРНТИ 17.07.21. Код ВАК 5.9.3

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧУДИ»: КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Абашева М. П.

Пермский государственный научный исследовательский университет
 Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия)
 ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-7916>
 SPIN-код: 2169-4629

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса формирования образа Урала, в частности Пермского края, в современном массовом сознании. Изучение конструирования региональной идентичности осуществляется в работе через исследование ее репрезентаций в локальных нарративах – они в последние десятилетия демонстрируют смысловой сдвиг. Главным предметом исследования стал сериал «Территория» (2020–2023 гг.) как один из симптомов такого сдвига, поскольку медиатексты, кинотексты сегодня являются наиболее значимыми проводниками культурных смыслов. С опорой на методы нарратологии, на методологию В. Я. Проппа, на методы исследования формул массовой культуры Д. Кавелти в статье изучаются генезис локального нарратива, его семантика и прагматика. Автор статьи приходит к выводу о том, что в сериале коми-пермяцкая мифология представляет образ территории Пермского края в целом, в качестве замещающей синекдохи. Установлено, что многие другие локальные тексты 1990–2020-х гг. тоже обнаруживают тенденцию к конструированию региональной идентичности, связанной с этнической идентичностью «малых» народов, населявших Урал, что особенно ярко проявилось в творчестве Алексея Иванова, задавшего новую оптику в репрезентации истории Урала, – оптику, которая определяется «точкой зрения» малочисленных дохристианских народов. Исследование сериала «Территория» позволило выявить функции включения в него элементов коми-пермяцкого мифа и фольклора. Анализ других явлений литературы, кинематографа, театра в пермской культурной жизни 2020-х гг., проведенный в работе, позволил утверждать, что они, как и сериал, – результат процесса глобализации (термин Р. Робертсона). С одной стороны, реалии и мифы коми-пермяцкой культуры используются как способ обновления жанровых конвенций глобальной массовой культуры посредством введения неизвестного массовому читателю и зрителю содержания – коми-пермяцкой культуры. С другой стороны, изучение и воссоздание коми-пермяцкой мифологии даже в упрощенном, адаптированном для массового искусства формате представляют собой актуальное высказывание молодого поколения художников о ценности локального культурного опыта, о необходимости поиска национальных корней и внимания к локальным культурам этносов, населявших край и сегодня в нем живущих.

Ключевые слова: региональная идентичность; массовая культура; российские телесериалы; кинодискурс; кинотексты; глобализация культуры; локальный нарратив; коми-пермяцкий фольклор; коми-пермяцкая мифология; ретерриториализация; литературная традиция; А. Иванов; массовое сознание; образ Урала

Благодарности: исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 1024032900340-2-5.3.1 (Соглашение № 073-03-2025-061/6 от 26.09.2025 г.) «Кинопедагогика и медиапсихология как инструменты формирования культурно-нравственных ценностей и личностных ориентиров детей и молодежи».

Для цитирования: Абашева, М. П. «Возвращение чуди»: конструирование региональной идентичности в современной российской массовой культуре / М. П. Абашева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 171–180. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-171-180.

“THE RETURN OF THE CHUDS”: THE CONSTRUCTION OF REGIONAL IDENTITY IN MODERN RUSSIAN MASS CULTURE

Marina P. Abasheva

Perm State University

Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5720-7916>

Abstract. The article explores the process of reformatting the image of the Urals, with a particular focus on Perm Region, within modern mass consciousness. The study of constructing regional identity is carried out via investigation of its representations in local narratives, which have undergone a significant semantic shift over recent decades. The main object of research is the TV serial *Territory* (2020–2023), chosen because media and screenplay texts are currently among the most influential carriers of cultural meanings. Employing interdisciplinary methods such as spatial semiotics and narratology, rooted in the methodology of Vladimir Propp, and the methods of studying the formulas of mass culture by D. Cavelty the article examines the genesis of the renewed local narrative, its semantics, and pragmatics.

The author concludes that Komi-Permian mythology functions in the serial as a synecdoche representing the entirety of the Perm Region. The study identifies a broader trend in a number of 1990–2020 local texts towards constructing the local identity associated with the ethnic identity of the ‘small’ indigenous peoples of the Urals, a tendency notably visible in the works of Aleksey Ivanov, who created a new vision of representation of the history of the Urals – the vision which is characterized by a “point of view” of indigenous pre-Christian peoples. The study of the TV serial *Territory* makes it possible to identify the functions of inclusion of elements of the Komi-Permian myths and folklore. The analysis of other phenomena of literature, cinema, and theater in Perm cultural life of

the 2020s, conducted in the work, allows arguing that they, like the serial, are the result of the process of glocalization (R. Robertson's term). On the one hand, the realities and myths of the Komi-Permian culture are used as a method of renovation of the genre conventions of the global mass culture by way of introducing content, unknown to the mass reader and viewer – the Komi-Permian culture. On the other hand, investigation and recreation of the Komi-Permian mythology, even in a simplified and adapted format, serves as an expression by younger artists of the value of the local cultural heritage, and the need to look for the national roots and increased attention to the local cultures of the ethnoses, who inhabited the Urals in the past and live here in the present.

Key words: regional identity; mass culture; Russian TV serials; cinema discourse; screenplay texts; globalization of culture; local narrative; Komi-Permian folklore; Komi-Permian mythology; reterritorialization; literary tradition; A. Ivanov; mass consciousness; image of the Urals

Acknowledgments: The study is accomplished as a result of realization of the Government assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 1024032900340-2-5.3.1 (Agreement No. 073-03-2025-061/6 of 09.26.2025) "Cinema pedagogy and media psychology as tools for the formation of cultural-moral values and personal benchmarks of children and young people".

For citation: Abasheva, M. P. (2025). "The Return of the Chuds": The Construction of Regional Identity in Modern Russian Mass Culture. In *Philological Class. Vol. 30. No. 4*, pp. 171–180. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-171-180.

Введение

Настоящая статья посвящена анализу текстов современной массовой культуры, но главным образом – популярного российского сериала «Территория» (2020–2023 гг.), который рассматривается как пример и симптом актуального состояния российской массовой культуры в одном, но очень важном аспекте: исследуется репрезентация в нем процессов национальной и региональной идентификации. Именно в массовой культуре ценности и представления общества транслируются особенно наглядно, а сериал, как нам представляется, продемонстрировал новые тенденции в региональном самосознании, которые наблюдаются и в других литературных и кинематографических произведениях 2000–2020-х гг., которые также становятся материалом исследования.

Сериал «Территория» – продолжающийся проект компании «Good Story Media»¹. Первый сезон сериала вышел в прокат на канале ТНТ в 2020 году (режиссер Игорь Твердохлебов), второй – в 2023 году (режиссер Динар Гарипов). Сериал имел успех у зрителя: на ресурсе «Кинопоиск» у него 7 баллов из 10. В нашем случае сериал зрелищный, популярный, в целом успешный, интересен тем, что его сюжет, система персонажей, ценности основаны на коми-пермяцких реалиях, мифологии и культуре коми-пермяков.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить историко-культурный смысл, стоящий за типовой, формульной структурой сериала, определить функции использования в нем элементов коми-пермяцкой культуры в контексте актуальных тенденций региональной идентификации.

Понятие «региональная идентичность» в гуманитарных науках сегодня трактуется как принадлежность индивида или группы к определенному месту, «самоопределение регионального сообщества и "представленность" его Другому» [Головнева 2017: 182]. Мы убеждены в конструкционистской природе идентичности: она конструируется как «воображаемое сообщество» (термин Б. Андерсона). Идентичность – всегда не результат, а

процесс. Точнее, может быть, говорить не об идентичности, а об идентификации как постоянно обновляющемся процессе, или о постоянном реформировании идентичности. Британский социолог С. Холл, занимавшийся проблемами культурной идентичности, очень точно заметил, что идентичность не может быть полностью достигнутой или также полностью утраченной, она неизменно оказывается конвенциональной и дискурсивной [Hall 1996].

Процессы идентификации запечатлеваются в текстах культуры и становятся, в свою очередь, материалом и контекстом для последующего ре(формирования) идентичности. В таком процессе и зеркалом, и строительным материалом оказывается уже сложившийся локальный текст культуры. Понятие локального текста достаточно глубоко сегодня разработано в науке: в работах Н. П. Анциферова, В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана о петербургском городском тексте, а позже в работах Н. Е. Меднис, В. В. Абашева и многих других. Термин приобрел особую популярность в научном осмыслиении литературы и искусства в 1990-е годы, с ростом самосознания российских регионов, с развитием российской региональной литературы. В настоящей статье под локальным текстом понимается относительно «стабильная сетка семантических констант, формирующаяся в стихийном и непрерывном процессе символической репрезентации места. Они становятся доминирующими категориями описания места и начинают по существу програмировать этот процесс в качестве своего рода матрицы новых репрезентаций» [Абашев 2008: 24].

Пермский текст, о котором идет речь в настоящей работе, сегодня обширен. Если говорить о современном его состоянии, то существенный поворот в его наполнении, осмыслиении, семантике совершил Алексей Иванов. Талантливый писатель предложил новую оптику в осмыслиении территории, истории Перми в романах «Географ глобус пропил», «Сердце Пармы», «Золото бунта» и др. Это оптика народов, населявших территорию края до начала христианизации (манси, коми-пермяков и др.), некоторые из них живут в Пермском крае и сейчас. В романе «Географ глобус пропил» такой способ видеть мир представлен буквально: космос намеренно описывается как увиденный глазами Другого, когда герой А. Иванова, учитель Служкин, показывает ученице созвездия и конструиру-

¹Территория. Сериал (2020–2023) // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1405930/> (дата обращения: 02.12.2023).

ет их названия, опираясь на вехи истории древней земли: «В небе одно на другое громоздятся созвездия. Я гляжу на них. У меня есть собственные созвездия, мои. Вот они – Чудские копи, Югорский Истукан, Посох Стефана, Богульское копье, Золотая Баба, Ермаковы Струги, Чердынский Кремль...» [Иванов 2023: 284].

Сериал «Территория» оптику, развитую А. Ивановым и в самом известном его романе «Сердце Пармы», активно продолжает. Сеттинг сериала связан с мифологией и культурой коми-пермяков. Название фильма, трейлер, первые же кадры содержат семантику дальней, неизведенной, дикой земли: перед зрителем с самого начала простирается снятый с высоты птичьего полета лесной массив Пермского края. Однако все действие сосредоточено в лесах и деревнях коми-пермяков. Действие фильма происходит в коми-пермяцкой деревне Мызино (название вымышленное).

Рассмотрим сериал как в соотнесении с законами массовой культуры, продуктом которой в эпоху глобализации он является, так и в его обращенности к коми-пермяцкой культуре, на которую опираются его создатели.

Массовая культура, как известно, основывается на устоявшихся формулах. Предложивший этот термин Д. Кавелти под формулами понимает «способы, с помощью которых конкретные культурные темы и стереотипы воплощаются в более универсальных повествовательных архетипах» [Кавелти 1996: 35]. О формульном характере сериала нужно говорить в двух аспектах. Во-первых, структура сериала и его сюжет отчетливо обнаруживают опору на архетипы – на известную формулу-схему волшебной сказки В. Я. Проппа [Пропп 1928]. Конечно, едва ли не всякий массовый текст воспроизводит эту архетипическую схему, но перипетии повествования в «Территории» нередко прямо ориентируются на сказку и фэнтези. Во-вторых, сериал строится на жанровых и сюжетных формулах массовой культуры, описанных Д. Кавелти, он опирается на жанры хоррора, роуд-муви, содержит элементы фэнтези, детектива, боевика, триллера, компьютерной игры.

Фольклорные архетипы, культурные формулы, нарративная интрига

Сериал не уникален, в выборе формул, композиции он имеет аналоги – как отечественные (наиболее близкий вариант – сериал «Топи» режиссера Д. Мирзоева 2021 года), так и западные (в качестве примера можно привести недавние фильмы «Солнцестояние» Ари Астера (2019) или «Третий день» Дениса Келли (2020). Фабула такого формульного текста состоит в том, что молодые люди попадают в незнакомое, отдаленное от цивилизации место, где с ними начинают происходить иррациональные приключения-превращения, разгадка которых кроется в том, что место, в которое попали герои, – сакральное, священное для народов, в прошлом его населявших. В американском кинематографе это, как правило, священное место для изгнанных белыми американских индейцев.

В отечественном сериале «Топи» герои-горожане не могут выбраться из провинциального городка потому, что на них влияет отравленная атмосфера местного химического завода, директор которого допустил ядовитые выбросы, влияющие на психику попавших в это место людей. То есть в российском сериале разгадка имеет причину, далекую от мистики, связанную с явлениями социальными. Формула (жанровая и сюжетная) легко включает социокультурные конструкты конкретного времени и места.

В самом начале фильма действие развивается, опираясь как на сказочные архетипы сказки, так и на формулы детектива. По сюжету в кудымкарских лесах недавно пропали члены этнографической экспедиции – именно их, своих родителей, разыскивает главный герой сериала, 19-летний Егор Чудинов. Егор пускается в путь в ситуации, которую В. Я. Пропп называл нехваткой или недостачей: в данном случае это утрата родителей. Сводный брат отца Егора Николай, инициатор поисков, отправляется с ним вместе. Сказочная формула соседствует с формулой милиционского детектива: участковый милиционер ведет расследования о пропаже родителей Егора и собственного предшественника, бывшего участкового.

В начале пути двое путников встречают девочек-первокурсниц – на завершившейся учебной практике они собирали коми-пермяцкий фольклор. Невеликими знаниями студенток (одна из них понимает язык как местная уроженка) и питается не только эта новая поисковая экспедиция, но и зритель. Фактов, текстов, персонажей собственно коми-пермяцкого фольклора тут немного – Пам (верховный жрец коми-пермяков), икотка (мелкий демонический персонаж фольклора коми-пермяков, способный вселиться в человека), колдунья, медведий шаман... Акцентирована, таким образом, древняя языческая мифология коми-пермяков, принявших православие еще 6 веков назад (пятью веками позднее, чем центральные районы России).

Главный герой, Егор, проходит на своем пути сложные испытания в зловеще-красивых лесах (по В. Я. Проппу, таинственный лес – одна из главных локаций сказки). Вообще природа в сериале существует на правах полноправного участника повествования, визуальный ряд фильма создает эффект могущества природы и ее тайны. В коми-пермяцком лесу есть своя Баба Яга – колдунья Шура, коми-пермячка. Смыщеная девочка-студентка Таня, уроженка здешних мест, понимающая язык коми-пермяков, становится помощницей Егора. Надя на протяжении обоих сезонов представляет собой, скорее, архетипический образ девы в беде. Герой будет возвращаться в свой страшный лес (это и лес его памяти, страхов, снов) бесчисленное количество раз в течение двух сезонов – и каждое новое испытание оказывается труднее пройденных. Самым трудным будет бой с антагонистом-злодеем, а необходимый финал – возвращение домой, положенное по формуле В. Я. Проппа, – явно откладывается. Очевидно, финал далеко впереди – сейчас снимается третий сезон сериала.

Отметим, что сюжет сериала, опирающегося

на архетипы, организован непростой повествовательной интригой, открывающей в конце концов отношение авторов сериала к коми-пермяцкому народу. Эту интригу трудно разгадать зрителю с самого начала, она открывает авторский замысел только к самому концу первого сезона. На протяжении нескольких серий коми-пермяцкие персонажи и реалии являются источником эффектов страшного, жуткого, ужасного, экзотического. Колдунья расставляет на пути героев скруток-кукол и острые рогатки, икотка (в фольклоре вполне безобидная) предстает отвратительным слизнем, мало хорошего остается ожидать от неведомого медвежьего шамана, о котором говорят местные. Однако постепенно опасные экзотические колдуны, говорящие на непонятном языке, приобретают положительные коннотации. Они узрели (благодаря магическому своему чутью) в Егоре нового Пама (прежний исчез при невыясненных обстоятельствах), разгадали его врага. Функции персонажей решительно меняются: казавшиеся антагонистами коми-пермяки обираются как раз помощниками – и определенно волшебными, владеющими магией (правда, не очень сильной). А единственный близкий человек Егора, его наставник, дядя Николай, неожиданно оказался антагонистом, злодеем, медвежьим шаманом, самым страшным персонажем коми-пермяцких поверий. Заметим: поверий, какими они представлены в сериале. На самом деле медвежьего шамана в коми-пермяцком фольклоре нет, в сериале он – контаминация мифологических представлений о медведе в поверьях коми-пермяков [Кошкарова 2013], оборотень и необходимый по сюжету антагонист.

Коми-пермяцкие колдуны всеми силами стремятся дать знать главному герою о его судьбе (но не могут раскрыть тайное знание), помочь ему. Они кажутся героям страшными потому, что они непонятные – Чужие (это один из формульных сюжетов массовой культуры, о которых писал Д. Кавелти). Но в конце фильма они становятся, скорее, значимыми Другими. Чужими же оказываются те, кто давно нанес обиду коми-пермякам в прошлом. Они, как оказалось, и взрастили страшного Медвежьего шамана.

Чужие в сериале имеют свою историю, уходящую корнями в недавнее (и давнее тоже) прошлое Пермского края. Флэшбэк открывает истинную природу антагониста. Оказалось, что во времена существования на территории края лагерей в тюрьме «Серая скала» работал отец Николая. Заключенные однажды обнаружили в шахте людей, появившихся прямо из-под земли вместе с огромным золотым самородком. В них узнают чудь. Так в фильме отзывается легенда о чуди, бежавшей от крещения под землю, как о предках пермяков [см. об этом: Лимеров 2009]. «Чудские люди» легко исчезли при конвоировании, наведя легкий морок на упавшего их сопровождающего, отца маленького Николая, его за это забирают в тюрьму, где он умер. Осиротевшего Николая нашел и усыновил еще один посланец чуди – он и был дедом Егора. Взрослея, Николай понял, что чудская магия рабо-

тает: играючи, он научился у чудских простым навыкам еще в лагере, но для того, чтобы овладеть настоящими секретами, он хочет получить от своего приемного отца чудскую силу. Николай убивает ослабевшего старика, но не успевает при этом совершить положенных магических действий, чтобы забрать его силу, – ему помешал Егор, тогда совсем маленький. Егор не помнит, что с ним случилось, деду он помогал не сознательно – тогда заговорил его магический дар.

В развитии этой фабулы легко узнаются приемы жанра фэнтези – деление магов на темных и светлых, передача «силы» – как, например, в сериале «Звездные войны». Этот мотив стимулирует дальнейшее движение героев. Поиск Егором Чудиновым (наследником чуди) своих родителей постепенно обирается поиском чудской силы, которая и становится основной целью путешествия героев. Дядя Егора Николай, не получив силу от приемного отца, решает найти Пама – самого могущественного чудского мага, а сделать это можно только с помощью родных по крови потомков Пама, носителей силы. Именно для этого, как выясняется, Николай ранее заманил отца Егора к Серой скале, где некогда обнаружили чудь. Отец Егора со встречи не вернулся, а вскоре Николай устроил его поиски с участием сына. Его цель – привести юношу к скале, привлечь тем самым Пама и забрать его силу.

Главный герой не уклоняется от своего пути: Егор отправляется в тайную пещеру и находит там мертвого Пама, в котором вдруг узнает собственного деда (очевидно, либо воскресшего, либо имеющего какую-то иную, волшебную ипостась). В смертельной схватке с Николаем, почти умирая, Егор в последнем озарении понимает, что его дед уже передал свою силу – он, Егор, и есть новый жрец коми-пермяков, Пам. Этим сильным архетипическим символом и завершается первый сезон. Герой оказался своим на земле, казавшейся ему чужой, а земля эта (оператор сериала не скучится на самые эффектные природные съемки) видится ему и зрителю все более прекрасной.

Появление второго сезона сериала трудно было ожидать, ведь герои оказались мертвыми уже к концу первого сезона. Однако во втором сезоне зритель обнаруживает героев в некотором «среднем» мире между живыми и мертвыми, где они могут находиться сорок дней. Территория «послесмертья» в фильме соответствует некоторым традиционным представлениям финно-угорских народов о мире мертвых. В них нет четкого противопоставления ада и рая, избы предков «могут располагаться здесь же, в преисподнем загробном мире» [Петрухин 2005: 208]. Визуально в фильме «средний мир» отделяется от цветного, настоящего мира деревни Мызино отсутствием ярких цветов и яркого света, замедленностью движений героев, пластикой – персонажи выглядят застывшими, оцепеневшими. Оказывается, однако, что проникновение из одного мира в другой возможно, и поединок героев – Егора (нового Пама) и Николая (медвежьего шамана) – продолжается. Егору необ-

ходимо спасти своих друзей, успеть за 40 дней вывести их из среднего мира, чтобы уберечь от окончательной смерти. Николаю же нужно заполучить дар Егора, его волшебную силу. Каждый из героев имеет свою сюжетную арку, каждый проходит путь испытаний.

Такой поворот сюжета – пребывание в лимбе – дает простор для изображения магических практик, обеспечивающих прежде всего переход между двумя мирами. И здесь создатели сериала еще активнее, чем в первом сезоне, используют в своей работе коми-пермяцкий фольклор. В сериале теперь фигурируют и персонажи низшей демонологии – ва оліс (житель воды), баня чуд (дух бани), шымс чуд (дух колодца). Подробно показаны колдовские практики коми-пермяков. Во многом за счет изображения этнографических и обрядовых подробностей действие во втором сезоне сериала существенно замедляется: создатели словно любуются ритуалами коми-пермяцкого фольклора, явно ими хорошо изученного. Эстетическая, изобразительная функция в представлении коми-пермяцких реалий во втором сезоне сериала явно преобладает над потребностями увлекательного и динамичного повествования. Фольклор дает толчок визуальному воображению авторов, при этом персонажи коми-пермяцкого фольклора в фильме претерпевают явную гиперболизацию: так, дух бани оказывается огромной, страшной и прекрасной женщиной, похожей на русалку и кустодиевских героинь одновременно. То есть фольклорные образы и персонажи в сериале видоизменяются в соответствии с поэтикой, свойственной современным сериалам в жанрах хоррора и фэнтези.

При этом во втором сезоне использование коми-пермяцкого фольклора и мифологии становится более изощренным, чем в первом, и явно опирается на исследовательский материал – прежде всего на работы пермских ученых Т. Г. Головой, А. С. Лобановой и др. [Голова 2010; Материалы к коми-пермяцкой демонологии 2020]. Коми-пермяцкий фольклор используется в создании поэтики ужасного (визуально отвратительного), иногда колдовские практики коми-пермяков (второстепенных героев) легко подчиняются воле медвежьего шамана – злой умысел современного манипулятора оказывается гораздо опаснее бытовой магии; последняя в сериале осмысливается как тайное знание, которое может быть поставлено и на службу доброму (как в случае с колдуньей Шурой).

Итак, анализ сериала «Территория» показал, что акцентированный в фильме этнический коми-пермяцкий языческий субтекст – мифология, быт, магия, фольклор – играет значимую роль в организации повествовательной интриги, в формировании сэттинга фильма, а также в этической, ценностной трактовке его проблематики. Архетипы, формулы массовой культуры и коми-пермяцкий материал легко взаимодействуют: путешествие героя в поисках отца (архетипический, мифологический сюжет) оборачивается поиском древней чудской силы – как в фэнтези. Коми-пермяцкая мифология содержательно наполняет необходи-

мые для формульной литературы функции: Пам и медвежий шаман-убийца сражаются не менее напряженно и зрелищно, чем антагонисты в голливудском кино, т. е. мифологические персонажи коми-пермяцкого фольклора становятся ресурсом, источником кинообразов, создающих эффект ужасного. И повествовательная интрига сериала выстраивается так, что персонажи коми-пермяцкой культуры, поначалу привлекающие внимание зрителя разве что экзотичностью, таинственностью и безобразием, оказываются по большей части невинными, они стремятся помочь героям. То есть фольклорно-обрядовый субстрат коми-пермяцкой культуры в фильме имеет не декоративную, но структуро- и смыслообразующую функции.

Осталось понять интенции создателей сериала. Что стоит за обращением современных киноизготовителей именно к коми-пермяцкому фольклору, узнаваемому и достаточно подробно воспроизведенному? Становится ли он средством экзотизации, способом создания атмосферы магии и мистики, востребованной современным зрителем, своеобразным аналогом мифологии индейцев в американских, например, сериалах? Или молодое поколение художников всерьез обратилось к тому пласту культуры, который еще недавно был мало востребован: количество коми-пермяков в целом и количество коми-пермяков, знающих язык, согласно современным исследованиям, катастрофически снижается, жители уезжают из региона, в Перми остановлен вузовский набор на специальность «коми-пермяцкий язык и литература»... Для ответа на этот вопрос необходимо перейти от анализа внутренней структуры сериала к анализу мотивации его создателей, а также обратиться к другим актуальным культурным практикам, в которых задействованы элементы коми-пермяцкой культуры.

Функции коми-пермяцких реалий и мифологии в сериале и за его пределами. О феномене глокализации

В целом в сюжете сериала воплощаются ценностные установки его создателей. Мы имеем дело с контаминацией формул популярных массовых жанров, восходящих к архетипам, но актуализируются они в сериале через репертуар общеуральских, финно-угорских, коми мифов, и предпочтение отдается собственно коми-пермяцким. И если ученые спорят о родстве чуди и коми-пермяков, логика мифа неумолимо создает их прочную преемственную связь. В финале первого сезона Егор (имя означает победитель) с фамилией Чудинов (сын чуди) предстает героем, обретшим, наконец, родину, предков, землю. Судьба ведет его к обретению предназначения – стать Памом, чудским жрецом. Эта повествовательная интрига преображения героя подчеркивает значимость локального мифа. Чудская сила (в настоящем времени сериала – коми-пермяцкая магия) пробуждается в столичном современном юноше. Функционально герой фильма выполняет роль, аналогичную той, что описывают Ж. Делез и Ф. Гваттари на материале грече-

ской литературы и мифологии: «территория стала пустынной землей, однако приходит небесный Чужеземец, который заново основывает территорию, то есть ретерриториализует землю» [Делез, Гваттари 1998: 112].

Остановимся на слове «ретерриториализация» в этом пассаже. Оно заслуживает особого внимания, поскольку в качестве рабочего термина утвердилось в современных исследованиях, связанных с проблемами культурной глобализации, «глокализации» (термин Р. Робертсона).

Территориализация в толковании Ж. Делеза и Ф. Гваттари – категория философской топологии, но сегодня она освоена уже в таких сферах знания, как региональная география, этнография и этнология. Термин «территориализация» предполагает «обживание, обустройство», конституирование территориальной зоны самоорганизующимся традиционным сообществом. Однако за этой стадией в модернизирующемся обществе следует другая – стадия дегерриториализации. Это отчуждение человека от своей земли в процессе глобализации проистекает из необходимости перемещения людей из провинций в столицы, обусловлено урбанизацией, цифровизацией, уходом в виртуальный мир.

Термин «ретерриториализация» приобрел новое, расширительное значение в работах, например, А. Аппадураи. Ретерриториализация, отмечает исследователь, строится не столько на реальной земле, сколько в ментальном, воображаемом мире людей, покинувших родину [Appadurai 1996]. Человек ищет свою территорию, переживает (или даже сам осуществляет) дегерриториализацию, но стремится ретерриториализоваться, обрести чувство родины в воспоминаниях или фетишиах.

Дегерриториализация говорит об утрате естественной связи между культурой и социальными и географическими территориями, а ретерриториализация восстанавливает эти связи за счет самосознания локальных сообществ. Ретерриториализация возвращает прежнее отношение к земле: «процессы ретерриториализации неотделимы от земли, которая восстанавливает территории» [Делез, Гваттари 1998: 111].

Подобные процессы свойственны культурам, у которых нет собственной государственности, как у коми-пермяков. Стоит отметить актуализацию сюжетов возвращения домой, в коми-пермяцкую деревню, в пермском документальном кино – это «Девять забытых песен» и «Пориссез» (Старухи) Г. Красноборовой (2015), «Мы были дымом» (1992) и «Быкобой» А. Балуева (2000). В последнем фильме герой возвращается в коми-пермяцкое село Большая Кока и участвует в языческом жертвенному обряде убивания быка, который приурочивается к христианскому празднику святых Флора и Лавра. Правда, нам кажется важным, что герой является руководителем фольклорного коллектива «Мича Асы» и что возрождение обряда в реальности стало возможным благодаря энтузиазму районного отдела культуры и известных депутатов. Этот почин не нашел поддержки у населения села: «Граждане оценили обычай как жестокий и устаревший», –

пишет исследовательница обряда [Голева 2020: 92]. Искреннее высказывание режиссера (как у Г. Красноборовой и А. Балуева) идет рука об руку с сознательной реконструкцией со стороны властей, энтузиастов, любителей.

Можно ли в такой ситуации говорить, что не только в сюжетах своих произведений, но и в реальной жизни современные молодые художники, создатели художественных текстов, обращенных к традиционной культуре, «восстанавливают территорию», естественную связь с землей и почвой? Если обратиться к интервью с создателями сериала «Территория», мы неизменно встречаем декларации об их прочной связи с традиционной культурой коми-пермяков. Большая часть съемочной группы связана с Пермью или Пермским краем: сценаристка Ирина Накорякова, продюсер Антон Щукин, режиссер Динар Гарипов. Ведущая актриса Ксения Отинова служит в Коми-пермяцком национальном драматическом театре, в Перми привлечены исполнители ролей второго плана, массовка. Генеральный продюсер и автор идеи сериала во множестве интервью твердит о своей связи с Пермью и о личном опыте наблюдения местных нравов: «Я родился недалеко от города Пермь, как раз, где бушует «бытовая магия»: замотать клубком пупок, поправить голову полотенцем и так далее – все это было в моей жизни»¹. Сценаристка второго сезона Ирина Накорякова подчеркивает: «Первую половину жизни я прожила в Пермском крае. Сначала жила в большом селе, затем в Перми. По маме у меня в роду – коми-пермяки, род папы тянется из русских староверов. В этом смысле предложение написать сценарий «Территории», сериала, замешанного на быте, нравах, верованиях и суевериях пермяков, для меня было, конечно, подарком»².

Действительно, сериал обнаруживает знакомство его создателей с научной литературой, описывающей реалии коми-пермяцкого мира. Сценаристка фильма признается: «Есть исследователи, которые мне помогали во время написания сценария. Хорошую опору дала Татьяна Голева, особенно ее работа «Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков». Есть сильный исследователь Павел Лимеров, он автор более 200 научных работ, в частности монографии «Мифология загробного мира». Он лучший специалист по мифологии коми-зырян. Светлана Чугаева с ее монографией «Погребальный обряд: человек и смерть». Если же хочется обширно ознакомиться с мифологическими традициями финно-угорских

¹ Альперина С. Вышел второй сезон сериала «Территория»: герои оказались между мирами // Российская газета. 19.01.2023. URL: <https://rg.ru/2023/01/19/vyshel-vtoroj-sezon-seriala-territoriia-geroi-okazalis-mezhdu-mirami.html> (дата обращения: 22.09.2025).

² «Мы покажем суседку, ворись, вакуля и баянись»: сценарист второго сезона сериала «Территория» Ирина Накорякова о пограничных мирах и людях, чудской силе, икотке // TV-Mag – цифровой журнал о цифровом телевидении. 26.10.2022. URL: tvmag.ru/article/serials/2022-10-25-stsenarist-intervyu-serial-territoriya-2-sezon-irina-nakaryakova (дата обращения: 25.09.2025).

народов, а это еще и мордва, удмурты, венгры, марийцы, карелы, финны, то можно почитать книгу «Мифы финно-угров» Владимира Петрухина. Самый первый исследователь коми – Василий Налимов, у него можно вообще невероятные вещи перечерпнуть»¹.

Трудно отделить искреннюю увлеченность культурой, которую демонстрируют в своих интервью создатели фильма, от увлеченности культурной модой. Что становится побудительным мотивом для молодых людей в их обращении к местному материалу – ностальгическая топофилия или здравое понимание того, что малоизвестный пласт культуры коми-пермяков может стать богатым ресурсом для создания выразительного образа ландшафта и построения увлекательной фабулы?

Примечательно, что внимание к коми-пермяцкой культуре демонстрируют не только создатели сериала «Территория». Впечатляющий пример соединения жанров массовой культуры (в данном случае – компьютерной игры) и материала коми-пермяцкой культуры демонстрирует Владимир Белецкий, создатель пермской студии компьютерных игр «Мортешка» («морт» на коми-пермяцком языке – человек). Успешно работая продакт-менеджером в студии *Alternativa Games*, в 2017 году он запустил собственный индивидуальный проект: создал компьютерную игру по мотивам пермского звериного стиля «Человеколось», разработав «вселенную» на основе фигурок пермского звериного стиля. Для этого он учил коми-пермяцкий язык, встречался с исследователями коми-пермяцкой культуры и музеиними работниками². В 2021 году студия «Мортешка» выпустила новую игру «Черная книга», сettинг для которой разработан на основе локаций Чердынского уезда Пермской губернии конца XIX века. В разработке игры мы можем наблюдать бережное отношение к историческим реалиям: так, церковь Святой Троицы в Вильгорте изображена именно такой, какой она была в тот период, когда развивается действие, без поздних влияний (для этого создателям явно требовалось отправиться в архивы). По сюжету героя спускается в преисподнюю, при этом и на земле водится немало колдунов и мелких демонов, не только коми-пермяцких. Игровое меню снабжено энциклопедией мифологии славянского и финно-угорского населения, сама «Черная книга» фигурирует в игре как сборник заговоров и заклинаний.

Примеры внимания молодых художников к коми-пермяцкой культуре можно множить: так, пермский молодежный театр «НМХТ» в течение 5 последних лет поставил 3 спектакля на материале коми-пермяцкой культуры: в одном танцуют коми-

пермяцкий алфавит, в другом читают любовную переписку юных коми-пермяков 1960-х годов, найденную во время фольклорной экспедиции, в третьем история переписки погружена в сегодняшнюю реальность. Спектакли были представлены на фестивале «Золотая маска» в 2023 г. В том, что называется «Улетают птицы», актриса Дарья Калина, выучившая коми-пермяцкий язык в подростковом уже возрасте, поет и играет на коми-пермяцких музыкальных инструментах, которые сделал ее отец, в коми-пермяцких костюмах, которые шьет сама.

Все эти проекты отмечены вовлеченностью авторов в коми-пермяцкую культуру, язык, фольклор. Такое отношение разительно отличается от интерпретации коми-пермяцкой культуры в советские и постсоветские годы.

Существование Коми-пермяцкого округа в 1925–2005 гг., национальная политика СССР определяли внимание к национальной культуре коми-пермяков: издавались книги коми-пермяцких писателей (М. Лихачева, В. Климова, Н. Рогова и др.), в академическом поле активно изучались коми-пермяцкий фольклор и литература.

В 1990–2000-е годы территория и культура коми-пермяков начала переосмысливаться и осваиваться как Другая и близкая одновременно. В это время в искусстве формировался образ края как вновь открываемой территории загадок и тайн. Впрочем, еще со времен незаконченной повести «Веселые братья» Н. Гумилева (1917) территория Пермского края в литературных текстах сохраняет семантику загадочного места. В 1990-е гг., кроме природных богатств и сокровищ, авторы обнаруживают на Урале правду о лагерях (пример тому – роман «Территория Бога» Ю. Асланьяна, изданный в 2006 году). Коми-пермяцкая составляющая региональной идентификации стала одним из ключевых элементов образа таинственной, «мистической» территории. В 2006 году Дмитрий Скирюк написал роман «Блюз черной собаки», где в Перми, городе, который, по выражению повествователя, стоит на «языческих капищах», расследуются загадочные смерти пермских музыкантов. Герой совершает длинный путь по пермским лесам и болотам в поисках сгинувшего друга-рокера, а многие тайны на этом пути разгадываются благодаря девушке коми-пермячке. В 2013 году пермская журналистка Наталья Земская выпустила книгу «Город на Стиксе». Сюжет строится на том, что в Перми одновременно погибли при странных обстоятельствах сразу несколько молодых мужчин – «гениев»: балетмейстер, актер, композитор... Оказалось, они нарушили покой «пермских богов», из озорства прорвавшихся ночью в зал пермской деревянной скульптуры в картинной галерее. В каждом из приведенных текстов коми-пермяцкая культура окружена аурой сакральности, а тайны территории связаны с языческими народами. Эта же семантика эксплуатируется в массовой историко-приключенческой прозе, например, в романе А. Проханова «Человек звезды. Книга снов» (2023), где оживает для битвы за истинные ценности де-

¹ «Ставки повышенены до предела». Создатели – о новом сезоне «Территории». Интервью с креативным продюсером и автором проекта // РБК LIFE. 20.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63c930919a794797acc468fc> (дата обращения: 25.09.2025).

² Я открыл студию Morteshka и выпускаю инди-игры о бесах, колдуньях и Лихе. Геймдизайнер Владимир Белецкий – о том, как работает и зарабатывает независимая студия из Перми // Т – Ж. 03.09.2023. URL: <https://t-j.ru/beletskyi-morteshka> (дата обращения: 28.09.2025).

ревянная фигурка Николы Можайского.

В новых произведениях 2020-х годов (в названных уже компьютерных играх В. Белецкого, в сериале «Территория», в спектаклях театра «НМХТ») мы обнаруживаем сосредоточенный, сознательный, исследовательский интерес авторов к коми-пермяцкой культуре в ее собственных характерных проявлениях. Очевидно, заложенная Алексеем Ивановым оптика, предполагающая смещение точки зрения на территорию, постколониальное изменение представлений о ее ценностном центре оказали влияние на молодое поколение художников. В сериале «Территория» герои проходят локации, поразительно напоминающие те, что проходил Осташа в романе А. Иванова «Золото бунта». Герои сериала, как Осташа у А. Иванова, попадают в плен к искателям чудского золота, к староверам, к местным колдунам, становятся свидетелями «изгнания духов» из одержимой... Но, помимо влияния А. Иванова, авторское мифотворчество обусловлено исторически: уже само имя «пермь», связанное с одним из народов, населявших древнюю землю, очевидно, провоцирует востребованность языческого мифа, влияя и на осмысление городского, урбанистического пространства тоже, поэтому город в современных текстах стоит и на Стиксе, и на языческих калищах, хранит звериный стиль (книга-фэнтези О. Апреликовой 2022 г. называется «Город звериного стиля»), а территория Пермского края связана с именем Бога или множества языческих богов.

Выводы

Итак, сегодня мы можем зафиксировать несколько характерных тенденций в интерпретации коми-пермяцкой культуры.

Во-первых, за коми-пермяцкой культурой закрепилась и активно эксплуатируется семантика «чудесного» (в массовом дискурсе слово производится от слова «чудь»). Вот свежий пример. В 2025 году празднуется юбилей Коми-пермяцкого округа (округа, упраздненного, напомню, в 2005 году). Пермская журналистка Юлия Баталина называет один из репортажей об этом праздновании «Портал в чудесное», где констатирует: «События завершающегося года 100-летия Коми-Пермяцкого округа закрепили в сознании жителей Пермского края представление об этой территории как о волшебной «зоне», где грань между мирами истончается и в нашу серую реальность проникает чудесное <...>. Кажется, что все, что делается в национальной культуре коренных жителей севера Прикамья, так или иначе замешано на мифологии и фольклоре, и это не просто мифы и сказки, а часть повседневности, такая же привычная, как дождь или работа на огороде»¹. И если в советское время в популяризации культурного наследия наиболее востребованным был образ богатыря Кудым-Оша, сегодня востребованы магические практики и

мелкие демоны и духи.

Во-вторых, как показывает в том числе и названный юбилей, использование коми-пермяцкой культуры стало частью общего дискурса популярной культуры. Одно из главных событий фестиваля, посвященного 100-летнему юбилею, – «100-часовой фест «Любитом» (любовь)», включивший масштабные медиаинсталляции, спектакли, танцы, аутентичную музыку и др. Фестивальный марафон завершался на площадках Москвы и Петербурга.

Эта безоглядная эксплуатация культурного ресурса коми-пермяцкой культуры в массовом дискурсе может показаться чрезмерной. Сегодня можно сказать, что «чуды всюду» – так, кстати, называется новая арт-тропа, открывающаяся в декабре 2025 года в центре Кудымкара, вдоль нее размещены фигурки карликовой чуди работы пермского художника Анатолия Чирцова.

В-третьих, однако, следует признать, что присвоение массовой культурой локального материала, очевидно, неизбежно, но оно не отменяет и подлинного интереса молодого поколения художников к коми-пермяцкой культуре. Режиссером 100-часового марафона «Любитом» стал Александр Шумилин, режиссер того самого «НМХТ» – маленького, когда-то студенческого, театра; он тоже имеет коми-пермяцкие корни, которые стремится исследовать. В программе марафона был и иммерсивный аудиотелесный перформанс неообряд «Прикосновение» – той самой актрисы сериала «Территория» коми-пермячки Ксении Огиновой, что по сей день работает в театре Кудымкара, и партисипаторный спектакль «Земля говорит». Земля говорит через звук: во время представления древние коми-пермяцкие слова зрители проговаривают хором вслух.

В-четвертых, сегодня коми-пермяцкая составляющая нередко выступает как маркер территориальной идентичности региона в целом.

Необходимо зафиксировать и осмыслить этот новый всплеск интереса к коми-пермяцкой культуре, который не может не влиять на процессы постоянной (ре)идентификации региона, Пермского края. В локальном культурном тексте останется след «Территории» и заговорившей на коми-пермяцком языке земли. Эти, пусть не радикальные, изменения в локальном тексте, отражающие изменения в региональной автоидентификации, свидетельствуют о том, что процесс глокализации, о котором много говорили ученые в 1990-е годы, все-таки происходит.

Оксюморонный термин Р. Робертсона «глобализация» применительно к социальным, политическим, культурным процессам акцентировал разнонаправленные векторы: мир интернациональных потоков (глобальных, усилившимся сегодня с распространением Интернета) и мир национального, регионального. Р. Робертсон рассматривал в качестве локальностей небольшие национальные государства, но дальнейшее развитие проблематики (особенно с развитием Интернета) привело к тому, что в качестве локальностей рассматриваются регионы, этносы. Это и есть процесс «гетеро-

¹ Баталина Юлия. Портал в чудесное // Новый компаньон. 10.11.2025. URL: <https://www.newsco.ru/articles/nk-8967237.html> (дата обращения: 07.12.2025).

генизации», увеличения фрагментации в культурах, о которой писал ученый [Robertson 1995: 40].

Пермский текст прирастает сегодня за счет гетерогенизации региональной идентичности. Процессы глобализации являются себя, кроме прочего, и в художественных текстах тоже – и вот появляется сериал, где глобальное встречается с локальным: популярные в мировой массовой культуре жанры хоррора и роуд-муви живут за счет встречи с локальным материалом, традиционной

культурой коми-пермяков, и этот материал перерабатывается в соответствии с законами жанра глобальной массовой культуры. Компьютерная игра, сеттинг которой основан на коми-пермяцкой культуре, тоже наглядно свидетельствует о взаимодействии противонаправленных потоков. Кроме того, процессы глобализации проявляются и в поведении, деятельности людей, производящих культуру, в коллективном воображаемом.

Литература

- Абашев, В. В. Пермь как текст. Пермь в русской литературе и культуре XX века / В. В. Абашев. – Пермь: Звезда, 2008. – 404 с.
- Абашева, М. П. Регион как культурно-символический ресурс. Урал в современной массовой литературе и культуре / М. П. Абашева // Топографии популярной культуры : сборник статей. – Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2015. – С. 117–132. – EDN TUETXD.
- Голева, Т. Г. Жертвенный обряд коми-пермяков в селе Большая Кочка / Т. Г. Голева // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2020. – № 3. – С. 85–96. – DOI: 10.7242/2658-705X/2020.3.8. – EDN FVIIPY.
- Голева, Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков / Т. Г. Голева. – Санкт-Петербург : Издательство «Маматов», 2010. – 121 с.
- Головнева, Е. В. Региональная идентичность и идентичность региона / Е. В. Головнева // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2017. – Т. 12, № 3 (167). – С. 182–189. – EDN ZRQKXX.
- Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари ; пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. – Москва : Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 288 с.
- Иванов, А. Географ глобус пропил / А. Иванов. – Москва : Вагриус, 2003. – 368 с.
- Кавелти, Д. Изучение литературных формул / Д. Кавелти // Новое литературное обозрение. – 1996. – № 22. – С. 33–64.
- Кошкова, Ю. А. Пермская модель архетипического образа медведя / Ю. А. Кошкова // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 4. – С. 007–016. – EDN RKOLDT.
- Лимеров, П. Ф. Образ чуди в коми фольклоре / П. Ф. Лимеров // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 63, № 1–2. – С. 81–90. – EDN KUWSJZ.
- Материалы по коми-пермяцкой демонологии / А. В. Кротова-Гарина, Ю. А. Шкураток, А. С. Лобанова [и др.]. ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – 168 с. – EDN NOFSAX.
- Петрухин, В. Я. Мифы-финно-угров / В. Я. Петрухин. – Москва : Астрель ; ACT ; Транзиткнига, 2005. – 463 с.
- Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – Ленинград : ACADEMIA, 1928. – 153 с.
- Appadurai, A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization / A. Appadurai. – Minneapolis ; London : University of Minnesota Press, 1996. – 229 p.
- Hall, S. Who Needs “Identity”? / S. Hall // Questions of Cultural Identity / ed. by S. Hall, P. Gay. – London : Sage, 1996. – P. 266–278.
- Robertson, R. Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. – London, 1995. – P. 25–44.

References

- Abashev, V. V. (2008). *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy literature i kul'ture XX veka* = Perm as a text. Perm in the Russian culture and literature of the 20th century. Perm: Zvezda Publishing House, 404 p.
- Abasheva, M. P. (2015). *Region kak kul'turno-simvolicheskiy resurs. Ural v sovremennoy massovoy literature i kul'ture* = Region as a symbolic resource. The Urals in mass literature and culture. *Topographies of popular culture*, 117–132. Moscow: Editorial Board of the magazine “New Literary Review”. EDN TUETXD.
- Appadurai, A. (1996). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 229 p.
- Cawelti, D. (1996). *Izuchenie literaturnykh formul* = The study of literary formulas. *New Literary Observer*, 22, 33–64.
- Deleuze, J., Guattari, F. (1998). *Chto takoe filosofiya?* = What is philosophy. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aleteya Publishing House, 288 p.
- Goleva, T. G. (2010). *Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzreniya komi-permyakov* = Mythological characters in the worldview system of the Komi-Permyaks. Saint Petersburg: Mamatov Publishing House, 121 p.

- Goleva, T. G. (2020). Zhertvennyy obryad komi-permyakov v sele Bol'shaya Kocha = Sacrificial rite of the komi-permyaks In the village of Bolshaya Kocha. *Perm Federal Research Centre Journal*, 3, 85–96. DOI: 10.7242/2658-705X/2020.3.8. EDN FVIIPY.
- Golovneva, E. V. (2017). Regional'naya identichnost' i identichnost' regiona = Regional identity and identity of region. *Ural Federal University Bulletin. Series 3: Social Sciences*, 12, 3(167), 182–189. EDN ZRQKXX.
- Hall, S. (1996). Who Needs "Identity"? *Questions of Cultural Identity*, 266–278. London: Sage.
- Ivanov, A. (2003). Geograf globus propil = The Geographer drank his globe away. Moscow: Vagrius Publishing House, 368 p.
- Koshkarova, Yu. A. (2013). Permskaya model' arkhetipicheskogo obraza medvedya = Perm model of the archetypal image of a bear. *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research*, 4, 007–016. EDN RKOLDT.
- Krotova-Garina, A. V., Shkuratok, Yu. A., Lobanova, A. S. et al. (202). Materialy po komi-permyatskoy demonologii = Materials on Komi-Permyak demonology. Perm: Perm State University, 168 p. EDN NOFSAX.
- Limerov, P. F. (2009). Obraz chudi v komi fol'klore = The image of chud in Komi folklore. *Ural State University Bulletin. Series 2: Humanities*, 63(1-2), 81–90. EDN KUWSJZ.
- Petrukhin, V. Ya. (2005). Mify-finno-ugrov = Finno-Ugric myths. Moscow: Astrel Publishing House; AST Publishing House; Tranzitkniga Publishing House, 463 p.
- Propp, V. Ya. (1928). Morfologiya skazki = Morphology of the folk tale. Leningrad: ACADEMIA Publishing House, 153 p.
- Robertson, R. (1995). Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity. *Global Modernities*, 25–44. London.

Данные об авторе

Абашева Марина Петровна – доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Россия). Адрес: 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. E-mail: m.abasheva@gmail.com.

Дата поступления: 01.10.2025; дата публикации: 29.12.2025

Author's information

Abasheva Marina Petrovna – Doctor of Philology, Professor, Perm State University, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia).

Date of receipt: 01.10.2025; date of publication: 29.12.2025